

ПОКА МЫ ЖИВЁМ, ЖИВ И ПУШКИН

Директор Литературного форума Владимир Орлов отвечает на вопросы Сергея Арутюнова

220-летию со дня рождения А.С. Пушкина посвящён X Международный Международный Славянский литературный форум «Золотой Витязь», заключительный этап которого пройдёт в октябре 2019 года в городе Пятигорске Ставропольского края. В преддверии этого события директор Литературного форума Владимир Орлов дал интервью Сергею Арутюнову.

Ключевые слова: Литературный форум, пушкинские рукописи, творческое наследие, интрига, духовные ценности

- Владимир Евгеньевич, думалось ли вам на заре жизни о таких зрелых годах, как выдались для вас эти? Долгое время отдавший Вооружённым силам, испытали бы вы крайнее удивление, скажи вам кто-нибудь, что станете вы литературоведом?

— Литературоведение? Да, я бы очень удивился, если бы кто-то сказал мне, потомственному офицеру, что это станет моей профессией. Хотя тяга к писательству у меня появилась ещё в школьные годы, и все прочили мне литературное поприще.

Но по совету отца, фронтовика, который считал, что мужчина прежде всего должен быть надёжным «кормильцем» семьи, и посоветовал мне идти учиться на инженера, к чему у меня тоже были способности, я поступил в знаменитый технический вуз — МВТУ имени Баумана. Окончив его, стал военным инженером. Затем, окончив Военный институт иностранных

языков, служил военным переводчиком; в 90-е годы мне пригодилась и моя техническая специальность. А вот потом меня судьба привела к литературоведению, к его, я считаю, вершине — пушкинистике.

Я не жалею о позднем приходе в эту профессию, мне весьма пригодился разносторонний жизненный опыт, отличающий меня от литературоведов, прошедших «стандартный» путь: средняя школа, филфак, аспирантура, защита кандидатской, а потом и докторской диссертации, работа в академических институтах...

— Вы тот, кто прикасался к архивным сокровищам, держал в руках пушкинские рукописи, письма, бумаги и донесения о нём, письма, записки. Как пришло осознание неизбежности, нерасторжимости связи с пушкинским гением? Не было ли страшно, что фигура Пушкина вас заслонит от людей, погребёт ваше слово под тоннами уже состоявшихся и громко звучащих исследований?

— Осознание связи с гением Пушкина пришло ко мне как результат нестерпимой, до слёз, обиды на его судьбу, на то,

как она им распорядилась, «подставив» этого Богом данного России и всему миру человека под пулю пустого ничтожества — его наёмного убийцы.

Ещё учась в школе, в выпускном классе, я побывал в Ленинграде, в мемориальной квартире А.С. Пушкина на Мойке, и там, уже достаточно хорошо владея французским языком, которому меня учили с трёхлетнего возраста, в том числе и во французской спецшколе, я обратил внимание на несоответствие демонстрируемого в музее перевода тексту письма, посланного в январе 1837 года Пушкиным барону Геккерну, «отцу» Дантеса. В свою очередь, оно оказалось, как потом я выяснил, не оригиналом, а неудачной реконструкцией обрывков черновика письма, написанного Пушкиным двумя месяцами ранее.

Уже значительно позже, когда я закончил военную службу, мне посчастливилось подержать в руках и эти обрывки, и некоторые другие пушкинские документы и реликвии.

Мои первые исследования касались роковой для Пушкина дуэли, по поводу которой, вы правы, моими предшественниками в пушкинистике написаны горы книг и статей, но мне удалось сказать здесь своё «слово», не оставшееся незамеченным и профессиональными пушкинистами, и людьми, которым дорог Пушкин и всё, что с ним связано. Эти люди стали моими единомышленниками и моими друзьями.

— Пока живы мы, жив и Пушкин. И так же не завершён он, как мы... Какие его тайны потрясли вас больше всего? Открываются ли они в уединённой и одинокой работе яснее? В каких малоисследованных источниках ещё можно черпать вдохновение применительно к Александру Сергеевичу, а в каких исследованных вдоль и поперёк — найти ключи к безднам?

— «Пушкин — наше всё», это «русский человек в его развитии», который, по предсказанию Гоголя, должен явиться нам в XXI веке, и, если мы хотим познать самих себя до возможной глубины этого познания, нам нужно постараться понять Пушкина, «расшифровать»

в его творчестве то, что он хотел сообщить, передать нам, «племени незнакомому» ему.

К сожалению, рано и резко оборванная жизнь не дала Пушкину возможности «упростить» нашу задачу. Нам суждено почти без подсказок разгадывать загадку Пушкина и тайны, заключённые в его творческом наследии и в его жизни. Как потрясающе уникален сам Пушкин, так уникальны и его тайны. Постигание их требует от исследователя полной самоотдачи, почти самоотвержения. Конечно, приходится в основном работать в кабинетной и архивной тиши, хотя общение пушкинистов между собой тоже необходимо, для получения большей уверенности в своих заключениях и выводах. И не только от одобрения коллег, но и от нелицеприятной зачастую критики, а иногда и преодолевая злонамеренную ложь и подтасовку фактов.

Что касается источников, то можно сказать, что они «исчерпаны» почти до дна. Вот в этом «почти» заключается надежда на успешный поиск. Мне, например, удалось найти некоторые документы, касающиеся гибели Пушкина, а главное, по-новому взглянуть на известные, исследованные уже «вдоль и поперёк» материалы. И я действительно был потрясён открывшейся передо мной картиной заговора против Пушкина.

Что до других его тайн, то для их раскрытия необходимо, на мой взгляд, прежде всего ещё раз внимательно «прочитать» пушкинские произведения и другие работы, особенно его публицистические статьи, вообще все тексты, в том числе считающиеся черновыми. Надо возобновить и продолжить поиск пушкинских документов и здесь, в России, и за границей. Уверен, что нас ещё ждут открытия. Ведь не секрет, что сменявшие одни другими у руководства России элиты и правители «брали» от Пушкина только то, что служило их интересам, и замалчивали и прятали то, что этим

интересам не соответствовало. Что уж говорить о наших заграничных врагах и так называемых «союзниках» и «друзьях»! Необходимо найти и обнародовать эти скрытые сведения и свидетельства. Что-то может и само «всплыть» на поверхность, в частности в иностранных архивах. Но сегодня, увы, почти никто не делает шагов в этом направлении. Хотя кто только из вершителей наших судеб не цитирует и не упоминает Пушкина, к месту и не к месту!

И в то же время, например, наши новоиспечённые демократы во власти и либералы стараются не вспоминать пушкинского определения демократии как государственного строя в его «отвратительном цинизме, в жестоких предрассудках и в нестерпимом тиранизме». «Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству» — такими увидел Пушкин Американские Соединённые Штаты, такими они остаются и по сей день. Но разве мы с вами слышим это пушкинское определение демократии — по сути, предостережение! — из уст тех, кто сегодня выставляет США эталоном демократического правления?

— О смертной дуэли на Чёрной речке у вас тоже есть что сказать... Утаиваются не только детали, но и общий смысл трагедии. До сих пор опасно? Помимо несообразностей «официальной версии», что, как вам кажется, скрыто от нас и почему?

— Помимо того, что мной уже написано и опубликовано по её поводу, мне стали открываться детали, которые обнажили скрытые пружины предшествовавших дуэли событий, в результате которых Пушкин был вынужден выйти к барьеру, а после смерти был оболган и выставлен виновником дуэли. Так, если сам он поначалу думал, что Дантес волочит за его женой из-за каких-то

«чувств» к ней, а потом, «после менее чем трёхдневного розыска обнаружил», что Дантес служит ширмой для некоего высокопоставленного «искусителя» Натальи Николаевны, то сегодня я уверен, что эти два авантюриста, «отец и сын» Геккерны, на самом деле преследовали Наталью Николаевну и выманивали её за границу с целью дискредитации не только Пушкина, способного стать идейным вождём «русской партии», но и одного из молодых и весьма перспективных офицеров прусской армии, принца королевского дома, который был влюблён в жену Пушкина.

Когда Пушкин пригрозил двум негодям разоблачением и потребовал в январе 1837 года написанным в достаточно тактичной форме письмом оставить в покое его жену или уехать из России, они сделали вид, что оскорблены и немедленно вызвали Пушкина на дуэль, чтобы на ней убить его. После смерти Пушкина они предъявили следствию не его январское письмо, а выкраденное из дома сестрой Натальи Николаевны и неотосланное в ноябре 1836 года гневное письмо Пушкина, в котором он и в самом деле не стеснялся в выражениях. Не забыли они намекнуть царю и на то, что Дантес якобы пожертвовал собой прусскому королю, играя перед всеми роль воздыхателя жены Пушкина.

Как известно, Романовы были связаны тесными родственными узами с прусским двором, и Николай I, женатый на прусской принцессе, не мог допустить публичного раскрытия интриги, приведшей к гибели Пушкина. Он приказал «предать историю забвению» и «сжечь все бумаги», которые могли пролить свет на произошедшую трагедию. Следует также учитывать, что в это время велась интенсивная закулисная борьба между Францией, Австрией, Пруссией и Англией за преобладание в Европе. В эту борьбу, ставшую в итоге открытой войной, была вовлечена и Россия.

С этого царского запрета началась эпоха замалчивания и сокрытия тайных пружин заговора против Пушкина — причём всеми участниками интриги. На личности русского гения сошлись интересы как явных врагов России, так и тех, кто считал и считает себя вершителями судеб народов в масштабах всего мира. Я не раз слышал и о мистической стороне убийства Пушкина, да и сам сталкивался с некоторыми фактами, подтверждающими обвинения против мистиков — преследователей не только самого Пушкина, но даже и памяти о нём.

Как вы думаете, опасно ли для них и для всех тех, кто хотел и хочет скрыть факты рокового вмешательства в судьбу русского гения, обнародование методов и способов дискредитации безкорыстного во всех отношениях человека, способного стать национальным лидером? А прямая вовлечённость в эти события представителей почти всех существующих наследственных европейских монархий, а также Франции, Германии и других государств?!

— **Сегодня пушкинистику не назовёшь передним краем филологии, как и саму филологию — передним краем науки. А жаль! На путях исследования национального гения мы могли бы почерпнуть то, чего никак не удаётся породить из политологических голов нашей верховной власти — национальную идею. Это же так естественно: носителем национальной идеи может быть исключительно национальный гений. Ошибаюсь?**

— Нет, конечно, не ошибаетесь. Вы озвучиваете становящуюся всё более актуальной мысль. В самом деле Пушкин мог бы стать и, верится, рано или, к сожалению, поздно, станет носителем национальной, русской идеи. Вряд ли это случится по воле «сверху».

Робкая попытка в этом направлении была предпринята в эйфории конца 90-х годов, когда в связи с 200-летием со дня рождения Пушкина 6 июня был объявлен Пушкинским днём России. Энтузиазма властей хватило ненадолго — Пушкинский день России почти незаметно для всех стал Международным днём русского языка. Так сказать, празднику повысили статус...

О Пушкине — символе России — забыли, вернее, ему придали значение преобразователя языка. Что-то вроде Петра Первого в русском языковом литературном пространстве. О других «функциях» Пушкина вспоминают мельком и говорят скороговоркой на пушкинских праздниках поэзии, которые проводят повсеместно раз в год, 6 июня, под пляски, танцы-хороводы и песни содержащихся на средства местных властей возрождённых «коллективов художественной самодеятельности». В конце праздника на авансцену или на поляну выходит сам «Пушкин» — загримированный и с непременными бакенбардами артист местного театра, одетый в подпоясанную верёвочкой красную рубаху «на выпуск» или в смокинг, с картонным цилиндром на голове...

Вы упомянули филологию, не ставшую передним краем науки. А литература вообще, в широком её понимании, частью которой является филология, какое жалкое существование влечит она, я имею в виду ту литературу, которая веками просвещала и вдохновляла русских людей! «Беда стране, где раб и льстец одни приближены к престолу, а Богом избранный певец стоит, потупив очи долу!» Замените в этой пушкинской строфе слово «престол» на «кресло президента», ну и слово «раб» на «служащий властной вертикали» — разве эта высказанная мысль Пушкина не обрела ещё большую актуальность сегодня даже по сравнению со временами самодержавия и пресловутой сталинской диктатуры?

Пушкина и погубили-то, кроме других причин, из-за того, что он мог стать и становился постепенно советчиком царя, представителем «русской партии» при дворе. А Сталин, ничуть не лукавая и нисколько не преувеличивая, называл писателей инженерами человеческих душ. Не будем говорить о страшном смысле, вложенном в эти сталинские

слова, но неоспоримы значение, которое придавал руководитель советского государства литературе, и уважение к её создателям. А сегодня?

В составе президентского совета по культуре полно функционеров-администраторов, киноактёров и режиссёров, музыкантов и дирижёров, разного рода общественных деятелей, есть даже эстрадные певцы. Писателей как таковых — три, с натяжкой — пять человек из семидесяти. А вы говорите о филологах! Мочалов, Щепкин и Каратыгины, выдающиеся актёры пушкинского времени, легенда русского балета Истомина, с блеском игравшие в драматических и балетных спектаклях, восхищали и царя, и его приближённых, и государственных деятелей. Но никому и в голову не могло прийти, чтобы доверить им вершить судьбы культуры.

Каждый должен трудиться и получать заслуженные награды на своём месте! То же мы видим и в разного рода общественных советах при «культурных учреждениях». Почему последние два слова взяты мной в кавычки? А посмотрите, какими ужасающими орфографическими и грамматическими ошибками полны выпускаемые ими документы, и орфоэпическими — произносимые руководителями этих учреждений речи! Тут уж не до филологии как науки! Что касается пушкинистики, то она, извините, вообще не считается профессией, ведь в современной российской «табели о рангах» нет даже упоминания профессии «писатель»!

— Пушкин — зеркало практически каждой нашей исторической эпохи. После революции обществу внезапно явился Пушкин-революционер, после войны — Пушкин-уравновешиватель социализма с человеческим лицом и «тайной свободы» интеллигентов, в перестроечную смуту — насмешник, буян и охальник, в 2000-е — государственный. Пушкин пластичен, каждый страждущий отыскивает в нём всё,

что ему заблагорассудится. Кем же он был? Или бездонность его позволяла ему быть всем сразу?

— Увы, за всеми этими, довольно верными, каждое в своей частности, определениями Пушкина теряется движение его не только во времени, но и в его внутреннем развитии. Все они верны — и все намеренно ограничены теми, кто, как вы заметили, «приспосабливал» Пушкина под свои интересы, сообразуясь с переживаемой страной исторической эпохой. Такие «зеркала» искажают главное в Пушкине — высочайшую духовность, к которой он шёл своей трудной дорогой. Ваше, Сергей Сергеевич, эссе показало нам Пушкина через гоголевское увеличительное стекло, и хотя было посвящено кинематографу, но вы верно «ухватили» главное — прагматический подход к Пушкину, «использование» его, в данном случае кинотворцами, в соответствии с их художественными взглядами и, что хуже, — с их поверхностным «знанием предмета», да и с конкретными интересами, зачастую достаточно тривиальными.

Вот вы сейчас заметили, что каждый страждущий (правды? понимания? сочувствия?) может найти и, очевидно, находит у Пушкина ответ. В самом деле, как-то потихоньку стал забываться тот факт, что Пушкина назвало Именем России большинство населения нашей страны. Мне представляется, что инициаторы опроса сами были огорошены полученными результатами, и тогда рядом с Пушкиным появились Пётр Первый, Суворов, Столыпин, Сталин... Значит, действительно, каждый из нас, русских людей, или гражданин России, как кому больше нравится, может войти своей душой в гармонический резонанс с душой Пушкина, провидца, писателя и человека.

В этой связи мне смешно видеть в кабинетах наших руководителей бюсты царя Петра, про которого Пушкин писал почти накануне своей гибели: «Достойна удивления разность между государственными

учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые — жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или, по крайней мере, для будущего, вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика». И это пример нам для подражания и восхищения, это носитель национальной идеи? Мы что, все сплошь хотим стать государственными деятелями, все «глядим в Наполеоны»?

Кем был Пушкин, спрашиваете вы меня? Снова напомним слова его современника — Николая Васильевича Гоголя: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет». Разве это не национальная идея — поднять себя и Отечество до высоты Пушкина?

— **Что бы вы сказали об извращении временем образа Пушкина, исторической правды о нём? Версия о том, что лучший русский поэт был не просто «государственным» (каждый второй, называющий себя сегодня этим термином, рано или поздно садится за растрату), но блестящим сотрудником спецслужб — насколько она правомочна?**

— Образ Пушкина извращается не временем, а теми, кто хотел привить нам сначала европейские, а затем «общечеловеческие» ценности. Подмена этими пресловутыми «ценностями» национальной идеи ведёт к разрушению русской нации, к гибели российского государства. Пушкин говорил: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию... Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу».

Нападки на православие, упорная игра в демократию с народом, желающим видеть во главе себя авторитарного лидера, изменение климата планеты вследствие, частью лихорадочного, в геометрической прогрессии, воспроизводства товаров и услуг, частью преднамеренного, даже злонамеренного, воздействия на окружающую среду, вспомните

хотя бы упорный отказ тех же США от ограничения выбросов в атмосферу углекислого газа... Это результат деятельности «государственников» по обе стороны нашей границы, главная цель которых, как вы правильно заметили, — присвоить лично себе как можно больше уже не мнимых, а вполне реальных, материальных ценностей. Жажда наживы неизбежно порождает коррупцию.

Так вот, таким «государственным» Пушкин никогда не был. Что касается русской разведки, то действительно в последнее десятилетие исследователями этой закрытой от посторонних глаз деятельности С. Тарасовым, В. Гребенниковым, В. Лобовым и другими обнаружены любопытные факты, подтверждающие работу Пушкина в этой, тогда, в начале девятнадцатого века, ещё не имевшей такого краткого и точного определения, службе, осуществляющей одну из важнейших функций любого государства.

Да, Пушкин был на государственной службе, как бы кто ни хотел представить его только выдающимся поэтом. По окончании Царскосельского лицея Александр Пушкин был направлен служить в Коллегию иностранных дел и назначен в ней на должность переводчика. Он занимался дешифровкой и кодированием получаемых и отправляемых донесений и предписаний. Присяга императору была принесена им 15 июня 1817 года.

Для получения доступа к секретным сведениям Пушкин подписал ещё два документа: обязательство о неразглашении служебной тайны и указ Петра I «О присутствующих в Коллегии иностранных дел, о порядке рассуждения по делам особенной важности и по бумагам текущим...».

6 мая 1820 года, после известной истории с найденными у него вольнолюбивыми

стихами, Пушкин был направлен в Бессарабию, но вовсе не в ссылку, а в распоряжение генерала И.Н. Инзова. Причём срок данной поездки, а по сути, командировки ограничивался пятью месяцами. Преодолев за 12 дней 1600 вёрст по распутице, Пушкин 17 мая в Екатеринославе вручил Инзову высочайшее предписание о назначении его наместником Бессарабии и соответствующие инструкции. Но случилось так, что, испугавшись в Днестре, Пушкин «простудился» и его отпустили «лечиться» на Кавказ на два месяца. Вместе с генералом Н.Н. Раевским и его семьёй он совершил поездку по пунктам дислокации русских войск. Эта поездка производит впечатление инспекции приграничных войск, а не оздоровительной прогулки.

В Бессарабии начала 1820-х годов Пушкин оказался в центре крупных политических событий. Какую роль сыграл в них Пушкин? Если проанализировать сохранившиеся его записки, стоит упомянуть в качестве примера хотя бы его описание сражения при Скулянах. А двухнедельная кочевая эпопея с цыганами по Бессарабии? Замечу, что цыгане, считавшиеся что у турок, что у молдаван бесхитростными рабами, не подвергались карантину при переходе границ и могли беспрепятственно пересекать линию соприкосновения войск.

К сожалению для нас, многие доклады Пушкина, числящегося при Инзове, миновали канцелярию наместника и направлялись напрямую в Петербург, и либо исчезли, либо до сих пор носят гриф «совершенно секретно» в архивах. Потом, как известно, была ещё одна, на этот раз якобы самовольная, поездка Пушкина на Кавказ. И вновь он оказался на линии фронта и пересёк границу России близ Арзума...

— **Вы двигатель одного из самых уважаемых российских литературно-художественных форумов — «Золотой Витязь». Каким вы застали форум и что он представ-**

ляет собой сегодня, чего достиг и кому не дал погибнуть? Противостоит всему антирусскому, в худшем смысле «глобалистическому», что современная русская культура может предложить миру, какую формулу, следование которой может сделать человеческую судьбу если не более счастливой, то более прямой и понятной тому, кто её проживает?

— Создателем форума «Золотой Витязь» и его локомотивом по сей день является народный артист России Николай Бурляев. Я был рядом с ним, когда 27 лет назад он решил объединить вокруг себя брошенных на произвол судьбы наших друзей — славянских кинематографистов. И, несмотря на улюлюканье праздновавших победу ниспровергателей традиционного киноискусства, на отсутствие финансовой поддержки со стороны властей, мы организовали Международный кинофорум «Золотой Витязь» и провели его открытие в Москве.

Я был первым директором первого фестиваля, а в этом году мы проводим уже ежегодный, 28-й кинофорум! Я горжусь тем, что тогда, в начале пути, мы поселили почти потерявших веру в себя выдающихся актёров — участников форума — в гостинице «Россия», в самых лучших её номерах, они завтракали, обедали и ужинали в гостиничном ресторане, а мы с Николаем и ещё двумя-тремя организаторами питались пирожками и томатным соком в буфете кинотеатра.

Потом Бурляев, зная о моём страстном желании вплотную заняться Пушкиным, его тайнами, о которых мы говорили с ним, когда зимой, запершись вдвоём в летнем павильонном лагере киностудии «Беларусьфильм» под Минском, писали сценарий неосуществлённого, увы, фильма о Пушкине, благословил меня на творческое отшельничество.

Спустя несколько лет он опять призвал меня к себе — предложил стать директором литературного форума «Золотой

Витязь», и вот в октябре этого года, в день рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, мы торжественно откроем в Пятигорске юбилейный Десятый Международный славянский литературный форум «Золотой Витязь».

В прошлом году пушкинская Золотая медаль была присуждена Юрию Васильевичу Бондареву, чьи пронзительные, честные рассказы, повести и романы о Великой Отечественной войне сформировали патриотическое мировоззрение послевоенного поколения молодёжи. Все награждённые — лучшие представители русской литературы, передового отряда русской культуры, основу которой всегда составляла высокая духовность.

Александр Сергеевич Пушкин с максимальной степенью художественной убедительности воплотил в своём творчестве нравственные, христианские, идеалы, всё то, что способствует возвышению души человека, и предложил их, с его, по Достоевскому, всемирной отзывчивостью, всему человечеству. Призыв к постижению этих духовных ценностей и должен быть выражен, по моему мнению, в формуле, которую может предложить русская культура всем людям мира для достижения ими земного счастья в полном согласии с волей нашего Небесного Творца.

— И ваш прогноз на недалёкое будущее: что, по вашему мнению, должно произойти с народом, властью, всеми нами, для того, чтобы снова ощущать себя хозяевами своей земли, созидателями? Какой баланс сил должен быть установлен, между кем и кем, и какой концепт баланса должна предложить культура? Сегодня она то плачет по прошедшему и невозвратимому, то презирает настоящее, то боится будущего, но образа его видеть не хочет...

— Строить прогнозы даже на ближайшее будущее — неблагоприятное занятие. О том, каким мне видится будущее нашей литературы, я вам сказал.

К сожалению, не всё зависит от самих писателей, государство должно в корне изменить своё отношение к ним. Следует возобновить работу государственных издательств, финанси-

руя их только из бюджетных средств. Отказаться от порочной системы грантов, которая поощряет лишь коммерчески выгодные писательские проекты, и от спонсирования литературы частными лицами. Производство книжной продукции, извините за технический канцеляризм, должно быть основано на государственном заказе.

Нужно обратить пристальное внимание на деятельность творческих организаций писателей и, конечно, вновь поднять престиж самой этой профессии, признав её столь же важной для общества, как профессии учителя, строителя, программиста, инженера.

Следует достойно оплачивать писательский труд — трудную, ненормированную, зачастую круглосуточную работу писателя, сопоставимую по затратам жизненной энергии с работой лётчика-испытателя, шахтёра, нефтяника, космонавта. Распространить на литераторов все принципы оплаты и охраны труда. Учредить звания: «Заслуженный писатель Российской Федерации» и «Народный писатель России». Культуре, важнейшей частью которой является литература, можно предложить те же «рецепты» оздоровления, что и литературе.

Вы можете мне возразить, что деятели культуры и так облагодетельствованы властью. И что же, их «деятельность» каким-то положительным образом повлияла на умонастроение людей или, шире, — на их духовное становление и развитие? Посмотрите, чем заполнены экраны телевизоров, а теперь уже и гаджетов — не правда ли, ужасное по звучанию слово? Послушайте «песни», которые льются из наушников в неокрепшие головы подростков. Идеалами наших молодых людей становятся дрыгающиеся в конвульсиях типы неясного пола с явными психическими отклонениями, рано покидающие этот свет из-за неумеренного потребления

ПОКА МЫ ЖИВЁМ, ЖИВ И ПУШКИН

наркотиков и пьянства. И женщины, которых стыдно называть этим словом, потому что в них не осталось уже ничего женского, кроме выставяемого напоказ оголённого тела, изуродованного пластическими операциями. Примитивные ритмы, примитивные слова из стандартного набора текстов английских поп-идолов...

Надо перестать копировать обольняющую людей пошлятину, которой обильно и с дальним прицелом снабжает нас Запад, а взять себе целью и идеалом те высоты, которых достигли наше русское искусство и русская культура и которыми по сей день гордится Россия, — в литературе, музыке, театре, живописи. Подняться до Пушкина, Глинки, Щепкина и Рублёва, Лермонтова, Чайковского, Мордвинова и Васнецова, Шолохова, Рахманинова, Станиславского и Куинджи...

До тех вершин, которые мы посчитали было покорёнными и оставленными далеко позади.

Я не политик, поэтому не хочу давать каких-то прогнозов на будущее развитие России. На поставленные вами актуальнейшие вопросы я как писатель и как человек, имеющий непосредственное отношение к культуре, могу ответить так: истинное возрождение нашего Отечества надо начинать с облагораживания культуры, с усиления её духовной составляющей. Не бояться оглянуться назад и не закрывать глаза на происходящее сегодня. И тогда образ России будущего, несмотря на все переживаемые нами трудности, предстанет перед изумлённым миром в сиянии излучаемого ею животворящего света!

